

2. Создание Центрального заочного антирелигиозного института для подготовки квалифицированных кадров.

3. При республиканских, краевых, областных центрах рекомендовать создание трех- и шестимесячных курсов для подготовки атеистов.

4. Рекомендовать создание сектора атеизма при Академии педагогических наук.

5. Рекомендовать увеличить число часов преподавания курса научного атеизма в университетах и педагогических институтах.

6. Организовать совещание по созданию безрелигиозных праздников и обрядов.

7. Организовать выпуск серии лекций по атеизму «Народный университет атеизма на дому».

8. Организовать издание популярного массового атеистического журнала для верующих.

Для участников Совещания крупными учеными были прочитаны лекции о последних достижениях химии, астрономии, биологии и других наук.

На заключительном заседании участники Совещания прослушали сообщение «О состоянии русской православной церкви и других религиозных организаций в СССР».

А. В. Смоляк

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

С 18 по 22 декабря 1961 г. в Ростове-на-Дону проходила конференция, посвященная народному творчеству донского казачества. В конференции приняли участие Ростовский государственный университет, Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Группа фольклора Института этнографии АН СССР, Ростовское отделение Союза писателей СССР и Ростовское отделение Союза советских композиторов. Было прослушано и обсуждено 28 докладов, по которым развернулись оживленные прения.

Во вступительном слове председатель Оргкомитета М. В. Капустин подчеркнул научное и общественное значение конференции. В первый день были сделаны доклады А. М. Астаховой, В. К. Соколовой и Б. Н. Путиловым.

А. М. Астахова (Ленинград) в докладе «Вопросы изучения донской былины», сопоставляя ее с общерусскими, пришла к выводам, отличным от сделанных ранее В. Ф. Миллером. Анализируя донские былины, он стремился доказать их распад в XVI—XVII вв. и утверждал, что с литературной стороны они не представляют ничего ценного. А. М. Астахова провела в своем докладе мысль, что те особенности донской былины (небольшое количество стихов, хоровое, многоголосное исполнение), которые Миллер считал признаками распада былины, были закономерны в условиях воинской жизни казачества. Многие в донских былинах говорят об их высокой художественной ценности, и их нельзя рассматривать лишь как осколки первоначальных былинных текстов. Это особые песни, самостоятельно возникшие на общей основе с севернорусскими былинами. Таким образом, донская былина — это особый вид эпической песни, который можно назвать лиро-эпической или лирической песней. В докладе был поставлен также вопрос о времени появления эпических песен на Дону, а именно, не были ли принесены эти песни на Дон из среднерусской полосы уже в сложившемся виде. Отвечая на это отрицательно, А. М. Астахова особо подчеркнула, что для правильного решения вопроса важно детальное исследование эпических песен казаков-некрасовцев.

Б. Н. Путилов (Ленинград) прочел доклад «Некоторые общие вопросы исторического изучения казачьего фольклора». Для советской фольклористики, указал он, на первом плане стоит историческое изучение фольклорных жанров.

Любое произведение народного творчества может быть правильно понято только при условии изучения его жанровой специфики в историческом плане, главным образом при помощи текстологического анализа. Трудность этого в применении к фольклору обусловлена тем, что фольклорный материал представляет собой сплав различных эпох, но вместе с тем именно эта особенность фольклора и дает основание для изучения текстов в историческом плане. В настоящее время назрела необходимость выработать научную методику, которая позволила бы конкретно устанавливать отражение в тексте различных эпох.

Переходя непосредственно к казачьему фольклору, докладчик подчеркнул, что его отличительная черта — наличие свободолобивых мотивов. Именно в среде казаков были сложены песни о казацкой вольнице, которая рисовалась идеалом закрепощенным крестьянам всей России. По мнению Б. Н. Путилова, фольклористы недостаточно оценивают вклад, внесенный казаками именно своими свободолобивыми песнями в об-

шерусский фольклор. Мало изучен также казачий фольклор того периода, когда казачество начинает играть реакционную роль и все большее место в его репертуаре начинает занимать ура-патриотическая псевдонародная песня. Необходимо выяснить, сказал докладчик, какие из казачьих песен сохранились в настоящее время, а какие — отжили свой век.

В. К. Соколова (Москва) сделала доклад «О некоторых особенностях казачьих исторических песен». Подчеркнув, что казачьи исторические песни — неотъемлемая часть песен общерусских, она указала на их значительное своеобразие, проявляющееся в содержании, отборе и идейном осмыслении описываемых явлений и в художественном оформлении.

Исторической тематике были посвящены также доклады Г. А. Червяченко, Л. С. Шептаева, А. А. Горелова, И. А. Мохирева, Б. Ф. Любченко.

Г. А. Червяченко (Ростов-на-Дону) в докладе «Судьбы исторического эпоса на Дону» аргументировал положение, что у казаков, в силу их особого общественного положения, складывались свои мечты о государственном устройстве. Поэтому, например, у казаков сложилась легенда о том, как царь Иван Грозный пожаловал казакам землю.

Говоря об исторической свободолобивой поэзии на Дону в XIX в., докладчик высказал мысль, что угасание этой поэзии вызвано не только тем, что казачество становится опорой царизма, но и тем, что в это время на Дону прекращаются массовые антифеодальные движения.

Л. С. Шептаев (Ленинград) в докладе «Донской песенный цикл о Степане Разине», рассматривая художественные особенности и культурно-этническую основу песен разинского цикла, утверждал, что эти песни унаследовали тематику донских песен, связанную с воинским укладом жизни.

А. А. Горелов (Ленинград) в докладе «Донские песни о Ермаке» указал, что эти песни служили своего рода устным манифестом, программой народа, более доходчивой для него, чем манифесты письменные. Докладчик дал текстологический анализ песен.

И. А. Мохирев (Киров) сообщил о новом варианте народной драмы о Ермаке, найденной им в селе Вятские Поляны Кировской области. Донским историческим песням об Азовских походах Петра I посвятил свой доклад Б. Ф. Любченко (Кустанай).

А. В. Позднеев (Москва) в докладе «Особенности донских лирических песен», касаясь социальной основы донских песен, сказал, что фольклористы слишком безоговорочно считают песни созданием крестьянской среды, забывая о среде ремесленнической. Казачество же потому было благоприятной средой для создания песен, что в нем сочеталось владение землей со своеобразным ремеслом — военным.

В. Г. Головачев (Урюпинск) в докладе «Свадебная обрядовая поэзия на Дону» дал описание старинного обряда, который, по его мнению, возник там только в конце XVIII в., и сравнил его с современным. В заключение докладчик говорил о целесообразности создания нового советского свадебного обряда с использованием элементов старого.

По вопросам историографии был сделан доклад Б. М. Добровольского (Ленинград) «Работа А. М. Листопадова над донской казачьей песней» и доклад В. П. Самаренко (Астрахань) «Догадин — собиратель песен астраханского казачества».

Б. М. Добровольский говорил о том, что песни в сборниках А. М. Листопадова нельзя считать подлинно народными. Собиратель принял систему комбинирования вариаций — сводку вариаций напева, чтобы создать гармоническое целое. Опыт сведенных вариантов был применен А. М. Листопадовым и к поэтическому тексту. Причина такого подхода к песням, по мнению Добровольского, заключалась в том, что А. М. Листопадов, который, как и все фольклористы той эпохи, поддерживал теорию умирания фольклора, стремился таким способом спасти донское народное творчество. Он искренне утверждал, что обработанные им песни чисто народные. В заключение Б. М. Добровольский подчеркнул, что пятитомное издание песен Листопадова является памятником не только народного творчества Дона, но и редакторской и собирательской работы самого Листопадова.

Доклад Б. М. Добровольского вызвал оживленное обсуждение. Выступавшие отмечали, что докладчику удалось правильно определить место работ А. М. Листопадова, не умалив его значения как самоотверженного собирателя и талантливого редактора песен. Участники конференции единодушно поддержали предложение П. П. Назаревского (Новочеркасск) об основании музея А. М. Листопадова, о присуждении его имени новой музыкальной школе в Ростове и о выпуске сборника, в который вошли бы все работы собирателя.

В. П. Самаренко рассказал о биографии и работе собирателя песен астраханских казаков — А. А. Догадина, имя которого, по замечанию докладчика, было незаслуженно забыто.

Труды А. М. Листопадова использовал также в своем докладе «Лексические диалектизмы в письменных памятниках Дона XVI—XVIII вв. и в фольклорных записях А. М. Листопадова» А. Н. Качалкин (Москва). Докладчик говорил о единстве диалектных особенностей в письменных памятниках XVII—XVIII вв. и в донских песнях XVIII—XIX вв.

Ряд докладов был посвящен устному творчеству казаков-некрасовцев.

Ф. В. Тумилевич (Ростов-на-Дону) в докладе «Классификация народных песен казаками-некрасовцами» отметил важность разработки классификации народных песен и указал на необходимость учитывать при этом народную классификацию, которая также имеет свою историю. В этом плане он и рассматривает классификацию, которую давали своим песням казаки-некрасовцы. Наблюдения докладчика базируются на исключительно большом материале: за 23 года он записал у некрасовцев 2190 песенных текстов, а композитор Т. И. Сотников сделал 150 музыкальных записей этих песен.

На основе этих записей Т. И. Сотников (Ростов-на-Дону) сделал доклад «Музыка песен казаков-некрасовцев». Установив отсутствие многоголосья у некрасовцев, он связал это с тем, что в XVIII в., когда некрасовцы покинули Дон, там существовало одноголосье. Многоголосье же появилось на Дону, вероятно, позднее. Докладчик polemизирует по этому поводу с Е. В. Гиппиусом, доказывающим, что многоголосье известно на Руси с XIV в.

К. К. Удовкина (Ростов-на-Дону) говорила в своем докладе о языке некрасовцев, в котором до настоящего времени сохранилось много диалектных особенностей, унаследованных ими от далеких предков. Вместе с тем в их языке явно прослеживаются лексические заимствования из языков тех народов, в окружении которых некрасовцы жили.

О художественных особенностях их песен рассказала Л. А. Введенская (Ростов-на-Дону) в докладе «Синтаксические повторы в беседных песнях казаков-некрасовцев».

Н. Д. Комовская (Москва) прочитала доклад на тему «Общность и различие в преданиях об Игнате Некрасове и Кузьме Рошине».

Э. В. Померанцева сообщила о работе болгарских этнографов по фольклору азаков-некрасовцев, отметив, что они приходят к выводам, аналогичным тем, которые сделаны советскими исследователями.

Сделаны были также сообщения о творчестве других групп казачества России, фольклор которых так или иначе связан с фольклором Дона.

В докладе «Казачьи песни в районе Верхнего Дона» Я. И. Гулошников (Воронеж) отметил единство воронежских песен с верхнедонскими казачьими песнями и тесную связь тех и других с общерусскими.

О песнях и преданиях уральских казаков говорилось в докладе В. П. Кругляшовой (Свердловск) «Предания уральских казаков и горнозаводского населения Урала о Емельяне Пугачеве» и в докладе Е. И. Коротина (Уральск) «Образ Дона в донских и уральских песнях».

И. И. Сутягин (Ростов-на-Дону) сделал доклад «Н. А. Добролюбов о казачьей песне». Об использовании донского фольклора в художественной литературе говорила И. Панневиц (Иркутск) в докладе «Донские песни в романе Злобина „Степан Разин“».

Несколько сообщений было посвящено различным жанрам современного народного творчества Дона. А. И. Кретов (Воронеж) сделал доклад «О словарном составе донских частушек», а П. И. Ковешников (Белая Калитва) — «Современные частушки Северного Донца». И. Я. Рокачев (Аксай) сообщил о народных анекдотах, записанных на Дону.

Для участников конференции было организовано выступление народных казачьих хоров (казачий семейный хор рабочего поселка Константиновского, казачий хор Дома культуры станицы Константиновской и хор казаков-некрасовцев). Репертуар этих хоров составляют песни, которые и сейчас поются на Дону и на Кубани.

На конференции демонстрировался фильм о работе экспедиции студентов Ростовского университета, собиравших под руководством Ф. В. Тумилевича казачий фольклор.

Подводя итоги конференции, Б. Н. Путилов подчеркнул плодотворность ее работы. Он отметил, что на конференции по-новому были поставлены вопросы об общих путях развития донского фольклора, в частности казачьих былин, об изучении современного фольклора.

В решениях конференции была показана необходимость создания в Ростове общественно-научного центра, в задачи которого входили бы координирование научной работы, организация систематических экспедиций для выявления в казачьих районах хоров и отдельных исполнителей и подготовка к изданию сборников песен.

Материалы конференции решено опубликовать в очередном выпуске Трудов Ростовского государственного университета.

С. И. Дмитриева